

Намнясев Виталий Вячеславович,
к. ю. н., доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
кандидат юридических наук
E-mail: meon_nauka@mail.ru

**Некоторые проблемы социальной обусловленности уголовной ответственности за
воспрепятствование осуществлению правосудия и производства предварительного
расследования (ст. 294 УК РФ)**

**Problems of Social Dependence of Criminal Responsibility for Obstruction of Justice and
Pursuing of Preliminary Investigation (Article 294 of the CCRF)**

В статье рассматриваются социальная обоснованность и эффективность криминализации воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ).

The paper is devoted to the social relevance and the efficiency of criminalization of obstruction of justice and pursuing of preliminary investigation (Article 294 of the CCRF).

Ключевые слова: государство, норма, закон, правосудие.

Развитие российского государства и совершенствование его законодательства на протяжении веков были неразрывно связаны с деятельностью судебной системы как неотъемлемого атрибута власти. Необходимость уголовно-правовой защиты судебных органов в России существовала при любом строе. И в настоящее время для эффективной защиты этой общественной системы от наиболее опасных посягательств необходимы соответствующие уголовно-правовые нормы.

Объем и рамки уголовно-правовой охраны деятельности органов правосудия, предварительного расследования и дознания изменялись с развитием нашего общества и государства. В том числе это проявлялось и в изменении объема криминализируемых деяний, посягающих на эту деятельность.

Норма, предусматривающая ответственность за вмешательство в деятельность органов правосудия, была введена в УК РСФСР 1960 года только в 1989 году. Статья 176 УК РСФСР (вмешательство в разрешение судебных дел) предусматривала уголовно-правовую охрану от незаконных воздействий только на судей и народных заседателей. Криминализация в этом случае выступала в качестве средства защиты от опасных посягательств и одной из гарантий нормальной деятельности судебных органов, оставляя незащищенной не менее важную сферу – предварительное расследование и дознание.

Это положение было исправлено Законом Российской Федерации от 1 июля 1994 года, который ввёл в УК РСФСР статью 191 (воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание)⁸⁴.

Таким образом, была устранена пробельность в законодательстве, так как законодатель, выделяя группу составов о посягательствах против правосудия, имел в виду не только суд, но и иные органы, участвующие в той или иной стадии (стадиях) деятельности по осуществлению задач правосудия.

Однако эта норма была помещена в главу преступлений против порядка управления, с чем вряд ли можно было согласиться, так как это противоречило порядку объединения норм по главам Особенной части УК в зависимости от объекта посягательства.

Статья 294 УК РФ объединила в себе содержание этих двух норм. При этом в ней точнее отражены признаки указанных деяний, и она стала компактнее.

⁸⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

Однако полученные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время почти отсутствует судебная практика применения рассматриваемой нормы (так же, как до этого крайне редко применялись ст. 176¹ и 191³ УК РСФСР).

Так, согласно статистическим данным в Российской Федерации за последние десять лет в год регистрировалось от 30 до 53 преступлений, предусмотренных ст. 294 УК РФ⁸⁵.

Анализ существующей следственно-судебной практики может привести к мысли о необходимости декриминализации данного деяния. Однако, по нашему мнению, данная норма была включена в УК правильно, в соответствии с существующими основаниями и принципами криминализации.

Определяя социальную обоснованность и эффективность криминализации вмешательства в деятельность органов правосудия и предварительного расследования в действующем уголовном законодательстве, традиционно учитываются следующие показатели: распространенность деяния; соответствие принимаемой нормы Конституции и иным законодательным актам Российской Федерации; её соответствие нормам международного права; возможность реализации нормы; необходимость нормы с точки зрения пробельности закона; определенность и единство используемой терминологии; полнота состава; динамика воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования как определенного вида общественно опасного деяния.

На необходимость учета названных нами показателей, влияющих на социальную обоснованность и эффективность криминализации в деятельность органов правосудия и предварительного расследования, обращалось внимание в научной литературе⁸⁶.

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, как вид преступного посягательства, характеризуется высокой степенью латентности. Одной из причин такого положения является то, что работники правоохранительных органов весьма редко обращаются в компетентные органы в связи с фактами вмешательства в их деятельность.

При криминализации названного деяния важно учитывать распространенность нарушений определенных общественных отношений. Работники органов правосудия, предварительного следствия и дознаватели, нередко подвергаются противоправному воздействию со стороны субъектов, которые стремятся воспрепятствовать их нормальной деятельности.

Наши исследования показывают, что из 187 опрошенных сотрудников правоохранительных органов 158 (84,49%) человек подвергались противоправному воздействию, на них оказывалось давление со стороны лиц, заинтересованных в исходе конкретных уголовных дел. В ряде случаев (38,91%) такое воздействие имело место неоднократно в процессе расследования даже одного преступления. Оно осуществлялось одним или несколькими лицами.

Тем не менее, в настоящее время ст. 294 УК применяется крайне редко.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на распространенность преступных, посягательств, предусмотренных ст. 294 УК, они почти всегда остаются латентными. Только 62 сотрудника (39,24%), на которых оказывалось противоправное воздействие, информировали об этом непосредственных руководителей.

Проверка этих данных проводилась лишь в 45,16% случаев, но ни по одному факту уголовные дела возбуждены не были.

Большинство работников правоохранительных органов (60,76%), подвергнувшихся неправомерному воздействию, официально не сообщали об этом своему руководству и не

⁸⁵ Использованы данные, содержащиеся в работах: Преступность и реформы в России / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2002; Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2006.

⁸⁶ См.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 202–215.

ставили вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Это объясняется следующими причинами: неверие в принятие действенных мер по фактам воспрепятствования их деятельности (69,79%); опасение неблагоприятных последствий для себя и своих близких (14,58%); незнание порядка и процедуры обращения по фактам воспрепятствования их деятельности (7,29%); незнание уголовно-правового запрета о воспрепятствовании правоохранительной деятельности в УК (5,21%); уверенность в возможности самостоятельного предотвращения негативных последствий противоправного воздействия (3,13%).

Не менее важным является определение видов преступлений, при расследовании которых было оказано давление на должностных лиц правоохранительных органов.

Чаще всего противоправное воздействие оказывается на сотрудников правоохранительных органов в связи с расследованием (рассмотрением) преступлений, предусматривающих ответственность за: убийство (ст. 105); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112); изнасилование (ст. 131); кража (ст. 158); мошенничество (ст. 159); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162); вымогательство (ст. 163); незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (ст. 228); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); получение взятки (ст. 290); дача взятки (ст. 291). Из приведенных данных видно, что факты вмешательства имеют место по наиболее распространенным и часто совершаемым преступлениям, неблагоприятная динамика роста которых наблюдается в последнее время.

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности и обоснованности законодательного закрепления названной уголовно-правовой нормы, поскольку факты воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования весьма распространены. Отсутствие борьбы с этим видом преступлений, сложившееся в настоящее время в правоохранительной деятельности, усугубляет ситуацию и приводит к безнаказанности, вседозволенности и подрыву авторитета судебных и правоохранительных органов.

Существование этой нормы отвечает и требованиям статьи 120 Конституции Российской Федерации, где провозглашено, что: «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Аналогичные положения закреплены в УПК РФ; Законе «О статусе судей в Российской Федерации»; «О судебной системе Российской Федерации» и других нормативных актах.

Изложенное подтверждает соответствие статьи 294 УК, Конституции и другим правовым актам Российской Федерации.

Положения, изложенные в ст. 294 УК, соответствуют не только законодательству Российской Федерации, но и международным правовым актам.

Так, основные принципы независимости судебной власти определены на Седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в августе-сентябре 1985 г. в г. Милане (Италия) и одобрены на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/146 от 13 декабря 1985 г.). Например, в Резолюции ООН отмечено, что «независимость судебной власти должна быть гарантирована государством и закреплена в конституции либо в законах страны». Это решение предписывает государствам заботиться о своих судебных органах и принимать меры по обеспечению их нормального функционирования: «судебная власть должна выносить свои решения беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, при исключении любых прямых или косвенных ограничений, неправомερных влияний, побуждений, давления, угроз и помех, откуда бы они не

исходили и чем бы ни мотивировались... Не должно допускаться никакое неправомерное вмешательство в судебную процедуру»⁸⁷.

Европейский суд по правам человека в своих решениях пришел к выводу, что недопустимым является вмешательство в деятельность суда, если оно:

- подпадает под определение «принципа давления на суд» – т. е. имеет место попытка оказать давление на одну из сторон процесса либо состав суда;

- подпадает под определение «принципа предвосхищения судебного решения» - если имеют место внесудебные оглашения или публикация материалов, которые предвосхищают судебное решение или могут вызвать у общественности преждевременные представления об итогах незавершенного судебного разбирательства.

В то же время допускается вмешательство кого бы то ни было в деятельность суда, если оно соответствует условиям, определенным в ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, предусмотрено национальным законом и необходимо в демократическом обществе: в интересах обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка; в целях предотвращения беспорядков и преступлений; для охраны здоровья и нравственности; для защиты репутации и прав других лиц; для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально; обеспечения авторитета и беспристрастности самого правосудия.

Из приведенных выше документов видно, что статья 294 УК полностью соответствует международно-правовым нормам, обеспечивая действительную, а не только провозглашенную независимость судей.

Необходимость криминализации деяния определяется главным образом общественной опасностью посягательства. Общественная опасность - наиболее существенный признак преступления, его основное социальное свойство.

Оценивая общественную опасность рассматриваемого деяния, необходимо, в первую очередь, учесть ущерб или возможность его причинения общественным отношениям в сфере отправления правосудия, предварительного расследования или дознания.

Состав преступления, предусмотренного ст. 294 УК, сконструирован как формальный и, следовательно, преступление следует считать оконченным с момента вмешательства, независимо от того, добился ли виновный желаемого для себя или других лиц результата. Таким результатом может быть отмена обвинительного или оправдательного приговора, прекращение уголовного дела, освобождение обвиняемого из-под стражи и т.д.

Согласно результатам проведенных нами исследований, было установлено, что оказанное на работников правоохранительной системы неправомерное воздействие повлекло за собой конкретные нежелательные последствия (72,15%). В 16 случаях (14,04%) было отмечено, что неправомерное воздействие приводило к затруднениям в процессе судебного разбирательства, предварительного расследования или дознания, которые выражались, например, в увеличении времени следствия, вынужденном простое в работе, привлечении дополнительных сил и средств и т.п.

В 98 случаях (85,96%) неправомерное воздействие приводило к конкретным юридически значимым последствиям, среди которых наиболее распространены следующие: вынужденное продление в установленном законом порядке сроков предварительного расследования (30,61%); прекращение уголовных дел по различным основаниям (23,47%); изменение меры пресечения (15,31%); передача дела в производство другому судье, следователю, дознавателю (13,27%).

Другие юридически значимые последствия встречались реже и в целом составили 17,34%. К ним следует отнести смягчение наказания, невыявление и непривлечение соучастников преступления к уголовной ответственности и др.

Необходимо отметить, что количество юридически значимых последствий и затруднений при расследовании и разрешении уголовных дел зависит и от профессиональных навыков и опытности работников предварительного расследования и правосудия.

⁸⁷ Российский Бюллетень по правам человека. Вып. 3. М., 1994. С. 125–126.

В каждом конкретном случае нужно устанавливать связь названных нами последствий с фактом воспрепятствования, т. к. затруднения могут быть вызваны другими объективными и субъективными причинами, не имеющими отношения к этому преступлению. Данные последствия не должны влиять на определение момента окончания преступления, но их необходимо учитывать при назначении наказания судом.

Указанные обстоятельства, не влияя на квалификацию преступления, еще раз подтверждают необходимость существования анализируемой нормы.

В заключение следует отметить, в последнее время рост преступности в России сопровождается повышением противоправной активности разного рода лиц, стремящихся любой ценой избежать уголовной ответственности за совершенные преступления. Они используют различные формы вмешательства в деятельность органов правосудия и предварительного расследования. Поэтому надлежащее применение ст. 294 УК будет способствовать эффективной борьбе с этим видом преступной деятельности.

Уголовно-правовая охрана нормального, беспрепятственного отправления правосудия и производства предварительного расследования должна быть отнесена к числу правовых гарантий их реального осуществления.

Тазабаев Резван Хизбулаевич,
соискатель Кисловодского института
экономики и права
E-mail: meon_nauka@mail.ru

Криминологические аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Чеченской Республики

Criminological Aspects of Life Safety Insurance of the Population of the Chechen Republic

Анализируется состояние проблемы обеспечения личной и имущественной безопасности жителей Чеченской Республики и те меры, которые принимает ее руководство по снижению уровня криминальных опасностей.

The author of the article gives his opinion of the situation and main problems of safety in the sphere of personal and property of the population of the Chechen Republic.

Ключевые слова: личная и имущественная безопасность, преступность, предупреждение, криминологический анализ.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы не вызывает сомнения, поскольку ее положительное решение будет способствовать поступательному развитию республики. В этой связи необходимо подчеркнуть, что проблема обеспечения личной и имущественной безопасности граждан Чеченской Республики постоянно находится в центре внимания ее руководства.

Подтверждением служит утверждение Постановлением Правительства Чеченской Республики в декабре 2007 года «Комплексной программы профилактики правонарушений в Чеченской Республике на 2008–2010 годы»⁸⁸, инициированной лично Президентом Рамзаном Кадыровым. В соответствии с этим Постановлением в МВД по Чеченской Республике создана постоянно действующая комиссия по реализации данной программы. Возглавить работу комиссии Президент Республики поручил лично Министру внутренних дел, генерал-лейтенанту милиции Руслану Алханову.

Основной целью указанной Комплексной программы является «**обеспечение безопасности граждан на территории республики**». В числе основных задач перечислены также: «снижение уровня преступности, профилактика правонарушений террористической и

⁸⁸ Комплексная программа профилактики правонарушений в Чеченской Республике на 2008–2010 годы. Грозный, декабрь 2007 г.